

Иллур По

РОМАШКИ
для
ФЕНИКСА

Иллур По

Ромашки для Феникса

<https://litres.ru/73986166>

SelfPub; 2026

Аннотация

Студент Савелий - деревенский житель до мозга костей. В душном и сером Новогорске он чувствует себя чужим и стремится к тихому умиротворению. Однако шумные одногруппники не дают ему спокойно жить. В одну из вылазок по городу они оставляют его одного на темных улицах, где парень встречает странных девушек. Но он ещё не знает, что одной из них, загадочной блондинке, суждено изменить его жизнь... или уничтожить её.

Содержание

Глава 1. Сверху вниз	4
Глава 2. Чужой среди своих	12
Глава 3. Под покровом ночи	23
Глава 4. Ромашки над пропастью	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Иллур По

Ромашки для Феникса

Глава 1. Сверху вниз

Колесо обозрения в парке «Солнечный» города Новогорска застыло ровно в тот момент, когда их кабинка достигла самой верхней точки. Троица вздрогнула от неожиданности, на мгновение отложив беспечные разговоры и телефоны. Палец так и застыл над красной кнопкой начала видеозаписи. Маша испуганно вжалась в плечи и огляделась. Хотела снять контент для блога, а в итоге все опять коту под хвост.

— Ну вот, — цокнула она языком. — Приплыли. Теперь мы тут зависнем до скончания веков, а наши скелеты будут раскачиваться на ветру, пугая влюбленные парочки.

— Не преувеличивай, — лениво отозвался Виталик, даже не отрывая взгляда от телефона. — Починят. Вечно у тебя драма.

— А ты не боишься, что тебя предки отчитают? Опять закатят скандал из-за того, что их сыночка поздно приперся домой.

— Их нет. Они укатили.

— О! А чего мы тогда здесь торчим?!

Виталик сдул темную челку с лица и безразлично уставился в окошко кабинки. Савелий, третий из товарищей, промолчал. Он прислонился лбом к прохладному стеклу и посмотрел вниз. Отсюда, с тридцатиметровой высоты, город казался игрушечным: огни фонарей только начинали зажигаться, окрашивая сумерки в теплый медовый цвет, а у самых стен парка простиралось то, что приковывало его взгляд каждый раз. Поле. Огромное, вспаханное, мертвое поле. Парк аттракционов стоял рядом с пустырем, где планировали начать застройку, но бюрократия заняла слишком много времени. Черные полосы земли уходили за горизонт, без единого ростка, без единого цветка. Поле лежало за низкой оградой, как огромный шрам на теле земли, напоминая Савелию о чем-то родном, отчего внутри разливалась тягучая тоска. Оно напоминало о доме, который тот покинул полгода назад.

— Слышь, Савва. — Маша бесцеремонно ткнула его в плечо. — Ты чего загрустил? Боишься высоты?

— Нет. — Он усмехнулся уголком губ. — Просто о поле этом думаю. Дома в деревне поля не такие. Чтоб вот так земля простаивала — неслыханно. У нас луга разноцветные. Синие от васильков, желтые от лютиков, белые от ромашек...

— Ах да, ты же у нас сельский житель, — протянул Виталик, пряча телефон в карман.

— Деревенщина, — хохотнула Маша и шлепнула его по плечу. — Скучаешь, да?

Савелий не ответил. Он скучал по родному дому так сильно, что иногда чувствовал, казалось, физическую боль. В детстве он бегал по лугам босиком, трава щекотала пятки, а шмели гудели так громко, что закладывало уши. А здесь, в Новогорске, трава пахла бензином и пылью. Невысокий, коренастый, с вечно выющимися темными кудрями и наивным лицом, он чувствовал себя в городе чужим. Вокруг было слишком громко и суетливо. А Савелий любил покой.

Нескоро механизм вздрогнул, кабинка дернулась и поплыла вниз. Спасатели — двое мужиков в засаленных куртках — отчитывали зрителя аттракциона. Усатый мужичок забавно хохлился и сваливал всю вину на ремонтников, которые точно получают зарплату ни за что. На часах было почти десять вечера. Парк аттракционов давно закрылся, а потому сонные представители служб поскорее вытолкали последних посетителей за ворота и разъехались кто куда.

— Ну наконец-то! — Маша схватила Виталика под руку, отчего ее рыжие хвостики игриво взметнулись. — Погнали по домам, Савва, а то я как зомби приду завтра на пары. Придется вылить половину тональника на свою заспанную рожу.

— Вам здесь недалеко идти, а я такси вызову. Не ждите меня, — кивнул Савелий, провожая их взглядом.

— Как хочешь, — махнул рукой Виталик. — До завтра.

Они скрылись в арке, ведущей в тихий двор, и Савелий остался один. Парк медленно засыпал: гасли последние гирлянды, ларьки с сахарной ватой маячили светлыми вывес-

ками в темноте, огромные плакаты с клоунами разрезались прутьями кованого забора, и только качели еще слабо поскрипывали на ветру. Савелий сунул руку в карман джинсов, нащупал телефон и выругался. Два процента. Такси он не вызовет даже если очень захочет.

Пришлось идти пешком, гуляя по освещенным аллеям и заглядывая в темные переулки. Район был старым, с облезлыми фасадами и печальными давно не крашенными окнами. И все магазины, как назло, были закрыты. Железные решетки, таблички о закрытии до восьми вечера, пустые витрины. И вдруг — свет. Маленькая лавка, втиснутая между двумя кирпичными домами, светилась тусклой лампой. На вывеске было размашисто написано краской от руки: «Ремонт телефонов, ноутбуков, часов. Дорого, но быстро».

Савелий с надеждой заглянул в окошко. Изнутри пахло маслом, пылью и чем-то сладковатым, как от дедушкиного чемодана с виниловыми пластинками. За столиком с деловым видом сидел сухонький старичок в очках с треснутой дужкой и перебирал микросхемы пинцетом. В его руках инструмент вертелся с удивительной ловкостью. Савелий осторожно постучал согнутым пальцем по стеклу, привлекая внимание.

— Вечер добрый. Говорите, какая у вас проблема? — пробормотал старичок, даже не подняв головы.

— Здравствуйте. У меня телефон сел. — Савелий просушил аппарат в открытое окошко вместе с зарядником. — Мне

бы пару процентов, чтобы такси вызвать. Я заплачу.

Старичок несколько секунд изучал Савелия подслеповатыми глазами, будто не верил, что кто-то пришел к нему на ночь глядя. Он принял из его рук телефон с проводом, а потом кивнул:

— Жди. Пятнадцать минут. Двести рублей.

— А чего так дорого?!

— Вы читать умеете, молодой человек? На вывеске все написано.

— Ну и черт с вами. Ладно. Двести так двести.

Пока старичок возился с зарядкой, раздвигая завалы проводов и механизмов на столе, Савелий разглядывал лавку. Он расслабленно оперся на облезлую полку прилавка и прислушался к тихой заунывной песне из радио. Оно висело в углу и было сдобрено синей изолентой. На противоположной стене полки до самого потолка были завалены железками, рядом с которыми криво висел календарь из девяностых с обнаженной девицей. Савелий поморщился, но глаза не отвел.

Мимо пронесся холодный ветер, и парня передернуло. Он отошел от лавки и заметил справа от нее потайную железную дверь без ручки. В такие не входят, подумал Савелий. Она была похожа на черный ход какой-нибудь важной организации. Ни вывесок, ни надписей рядом не было. И вдруг дверь распахнулась. Из проема вывалились четыре разгоряченные девушки. Смех, звон украшений, дорогие наряды, запах ду-

хов — такой густой, что у Савелия защипало в носу. В коридоре, из которого они вышли, уже погас свет, а потому убранство было не разглядеть. Две шатенки в коротких платьях с блестками игриво пробежались взглядом по фигуре Савелия, проходя мимо него, а третья, казалось, совсем еще девочка, даже коснулась его предплечья, отчего захихикала. В ее ушах сверкнули золотые серьги-кольца, а на совсем юном лице была чуть смазана косметика.

Но Савелий только растерянно проводил их глазами. Однако все его внимание пало на четвертую незнакомку, которая неловко держалась в развеселой компании. Парень замер. Очаровательная блондинка с упругими локонами была не такой, как остальные. В ней не ощущалось ни грамма пошлости. Скромное светлое пальто, на лице — едва заметный макияж, только подчеркивающий огромные васильковые глаза. Она улыбалась подругам, но в улыбке чувствовалась какая-то грусть, будто она играет роль, которая ей давно надоела.

— Уф, прорвались! — девушка-шатенка вытерла лоб, искоса поглядывая на Савелия. — Неплохой выдался вечер! Эй, котик! Ну-ка не раздевай тетю глазами! Взрослые дяди ей за такое неплохие деньги платят!

В компании девушек прокатился смех, а Савелий раздраженно отвернулся, однако с удивлением отметил, что блондинка даже не улыбается над их шутками. Девушки неторопливо прибились к окошку ремонтной лавки и весело пома-

хали старичку. Тот отложил пинцет и нахмурился, поправив очки:

— А Виктория где? Давно ее не видно.

Они переглянулись. Блондинка пожала плечами, и этот жест был таким легким, воздушным, что Савелий невольно залюбовался.

— Она больше не придет, — отмахнулась шатенка. — Больше Викасик здесь не работает. Сделай там у себя пометку.

Старичок что-то проворчал под нос, достал планшетку с разлинованным листом и чиркнул ручкой четыре раза. Девушки удовлетворенно усмехнулись и выпорхнули из переулка, оставив после себя умопомрачительный шлейф духов.

— Эй, парень, телефон готов. — Техник протянул аппарат. — Двести рублей.

Савелий рассеянно расплатился, вышел на холодный воздух и вызвал такси. Девушек уже не было видно, только где-то в конце улицы звенело отдаленное эхо их веселого смеха. Он долго стоял, глядя в сторону, где они скрылись, и чувствовал, как в груди разливается странное волнение. В голове крутился один и тот же образ: блондинка в скромном пальто, васильковые глаза, грустная улыбка. Чистая и невинная. Совершенно чуждая этому грязному переулку.

«Кто ты?» — подумал Савелий, садясь в машину. Асфальт под колесами шуршал, город мигал огнями, но парень видел перед собой только ее лицо. И не знал, что эта слу-

чайная встреча перевернет его жизнь так, как он не мог себе представить даже в самых страшных кошмарах.

Глава 2. Чужой среди своих

Общежитие гуманитарного университета Новогорска по вечерам напоминало муравейник, в который бросили динамитную шашку. Из коридоров доносилась музыка, где-то билась посуда, пахло жареной картошкой и дешевым алкоголем. Костик и Миха терпеливо кашеварили у плитки, залитой утренней кашей. Анжелка тут же запаривала лапшу, опрокидывая в тарелку пакетик с приправами. Коля со второго курса пронесся мимо и ненадолго задержался возле дверного косяка, в наслаждении вдыхая ароматы. Потом он отлепился и умчался на верхний этаж. Савелий был уверен, что второкурсник даже забыл, куда шел. Сам же он шагал по третьему этажу, лавируя между веселыми студентами, и чувствовал себя так, словно пробирался через минное поле.

В комнате было тихо. Сосед, долговязый парень по кличке Штык, спал, уткнувшись в учебник по философии. Он всегда засыпал за книгами, будь это развеселая художка или нудная писанина профессоров с кафедры. Савелий бесшумно скользнул мимо него, скинул куртку на спинку стула, размял плечи и сел за стол. Рядом с ноутбуком валялись фантики от конфет. Парень с раздражением повертел их в руках, ощущая сосущий голод. Отмахнувшись от него, Савелий открыл браузер и принялся шерстить карты, чтобы отыскать

организацию, откуда выходили веселые незнакомки.

Пальцы зависли над клавиатурой. Что он ищет? Парень даже не знал названия. Только примерный адрес, и больше ничего. Поиск выдавал сотни ссылок на стриптиз-бары, развлекательные комплексы и закрытые вечеринки. Ничего похожего на ту скромную дверь в черном переулке. Савелий перерыл карты, прошелся по панорамам улиц. Ни вывески, ни таблички. Лавки техника тоже будто вообще не существовало. Наверняка они прятались от чужих глаз. По искомому адресу числилась только крохотная юридическая контора.

— Черт, — прошептал Савелий, закрывая ноутбук. — Откуда же эта блондинка?

— Какая блондинка? — сонно спросил Штык, отрывая голову от книги. Пару секунд он бессмысленно таращился на нее, будто пытался вникнуть в суть философских вопросов, а потом перевел заспанный взгляд на Савелия.

— Спи дальше, — отмахнулся парень.

— Она хоть красивая?

— Да иди ты!.. Хотя, может, ты знаешь?..

В дверь влетел Миха, держа в руках вымытую тарелку, с которой капала вода. За его плечом тут же материализовался Костик, с которым они ходили по общежитию, словно сиамские близнецы.

— Здравова. — Миха протянул мокрую ладонь Штыку, и тот нехотя ответил на рукопожатие. — Завтра пара у Мартынова, вы помните? Он будет трясти с нас конспекты.

— Помним, помним, — кивнул Савелий, ощущая легкую тревогу. Лекции он никогда не пропускал, но все равно волновался так, будто весь семестр прогуливал пары.

— Чтоб все пришли. Как штык. — Миха многозначительно посмотрел на долговязого студента. Костик за его спиной усмехнулся.

— Как Штык, — снова кивнул Савелий и тоже улыбнулся, а потом заметил хитрое выражение на лицах гостей.

— Эх, Савва, на интересные вещи тебя, однако, потянуло. Парень обернулся к ноутбуку и к своему стыду заметил, что не успел скрыть вкладки браузера. Студенты пялились на откровенно раздетых девиц, рекламирующих стриптиз-клуб. Блестящие костюмы плотно облепляли их загорелые фигуры и обнажали самые интересные места. Щеки Савелия вспыхнули. Он живо захлопнул ноутбук и метнул гневный взгляд на хихикающих одноклассников, которые, к счастью, поспешили скрыться. Штык безразлично уставился в книгу, а вскоре снова засопел, уткнувшись носом в кладезь философской мудрости.

Савелий бухнулся на кровать. Перед глазами все еще стояла прекрасная блондинка: мягкие черты, чарующий блеск волос, взгляд — немного испуганный и усталый. Парень заснул только под утро, и снилось ему поле ромашек, по которому бежала девушка в белом. Ее хрупкая фигурка колыхала ароматные головки с нежными лепестками. Блондинка игриво оборачивалась и звала его за собой. Он пытался ее

догнать, но она все отдалялась, теряясь среди запахов цветов. Ее легкое платье взлетало на ветру, оголяя ноги. Но потом чудесное видение развеялось, и ромашки в одно короткое мгновение вспыхнули пламенем и сгорели, оставив после себя облака пепла и запах гари.

Утром Савелий проснулся со странным предвкушением беды и железным решением: вечером он пойдет туда снова. Встанет у двери и дождетя, когда незнакомка выйдет. Спросит, как ее зовут. Просто спросит. Что в этом такого? Дедушка все детство повторял, что за вопросы не ударят. А вдруг прекрасная блондинка захочет погулять с ним? От этой мысли Савелий ощутил приятный трепет в душе и едва не забыл тетради с конспектами.

Лекции тянулись бесконечно. Профессор по философии бубнил, убеждая слушателей в том, что его наука — самая важная в жизни каждого человека. Студенты клевали носами, кто-то играл в телефоне. Савелий машинально конспектировал. Иногда он ловил себя на мысли, что пишет в тетради какую-то ерунду, и порывисто зачеркивал нелепицу, не жалея чернил. Впервые за полгода учебы он с нетерпением ждал вечера.

На большой перемене его перехватил Виталик и по-дружески приобнял за плечо.

— До меня дошел слух, будто мальчик наконец стал мужчиной!

— Что ты несешь? — в недоумении спросил Савелий, но

тут же возмущенно вздохнул. — Миха с Костиком всем од-ногруппникам разболтали?!

— Конечно же нет. Всему потоку — да.

— Вот черт...

— А чего тут стыдиться, мой друг? Сразу бы ко мне шел, раз появилась страсть закрывать определенные потребности.

— Виталик ехидно ухмыльнулся.

— Иди лесом.

— Я, знаешь ли, много интересных мест знаю. Там такие девочки аппетитные. Ух!

— Если ты такой умный, то подскажи, что находится по адресу Стаканная улица сто двадцать девять? — Савелий метнул на товарища раздраженный взгляд и к удивлению заметил на его лице легкую растерянность.

— А что там?

— Я вчера... женщин видел. Станных. Подумал, может, клуб какой-то в том здании или стрипуха.

— Ничего там нет. По крайней мере, из тех заведений, которые я знаю. А я очень много знаю, ты осведомлен. Забудь об этих барышнях, ведь у меня есть предложение по-лучше. Смотри, — друг с гордостью ткнул в экран телефона, где маячило сообщение в закрытой беседе многочисленных товарищей Виталика, — у меня сегодня вечеринка. Квартира родителей пуста, предки в командировке. Будет человек двадцать. И, главное, — он сделал театральную паузу, — я нашел тебе девушку. Две. Нет, три. Ну, четыре.

Савелий усмехнулся. Виталик был из тех людей, кто считал, что быть одиноким — это диагноз. А уж знакомых девушек у него было неприлично много. Парень ни от кого это не скрывал.

— Я пас, — покачал головой Савелий.

— Да ладно тебе! — Виталик поудобнее перехватил сумку через плечо и зашагал по коридору вслед за уходящим собеседником. — Ты когда в последний раз с девушкой разговаривал? С кассиршей в столовой не считается. И твои странные вчерашние барышни — тоже. Приходи, обещаю, будет весело.

Савелий мысленно взвесил варианты: с одной стороны, он хотел отправиться в переулок как можно раньше. Благо в сумке завалялись сломанные наушники. Был повод снова наведаться к старику-ремонтнику и проследить за черным ходом. С другой стороны, вечеринка у Виталика началась в восемь. Тайный клуб, судя по вчерашнему, закрывался ближе к десяти. Если старик работает на эту организацию и отмечает уходящих «сотрудниц», то вчерашняя блондинка точно появится в это же время. Он успеет и туда, и туда.

— Ладно. Заеду на час, — сдался Савелий.

— Вот и отлично! — Виталик хлопнул его по спине. — К восьми, адрес помнишь? Если не помнишь, скину.

На практикуме у сварливого преподавателя Мартынова Савелий умудрился получить высший бал за конспекты. По-

жалуй, никто во всей группе не вел записи с такой дотошностью. Сам же парень находил в этом успокоение. Как вязание спицами. В детстве он часами наблюдал за тем, как длинные блестящие палочки танцуют в маминых руках, лихо сплетая нити и петли. Ему и самому хотелось попробовать, однако, когда в первый раз ничего не получилось, он забросил это занятие. Да и мальчишки на улице посмеивались над ним. Савелий отвлекся от мыслей, наблюдая за тем, как остальные одноклассники краснеют и оправдываются перед преподавателем.

После занятий он сбегал до общежития, принял душ и переделся, будто собирался на самое важное свидание в своей жизни. Штык с ухмылкой сытого кота наблюдал за тем, как сосед мечется по комнате. Чистая футболка и джинсы отыскались быстро. Телефон заряжен. Савелий подскочил к крохотному зеркалу, прибитому к стенке шкафа, и нервно причесал пальцами вьющиеся волосы. Штык добавил, что сосед — настоящий жених, и рассмеялся.

Квартира у Виталика оказалась именно такой, как и ожидал Савелий: огромная гостиная с панорамными окнами, белая кожаная мебель, колонки, долбящие так, что дрожали стены. Вокруг царил полумрак и толпились люди. Многих из них парень видел впервые и даже знать не хотел, кто это. Конечно, девушек было больше половины. Савелий в Виталике несколько не сомневался. Запах духов, алкоголя и чего-то

сладкого был настолько плотным, что его можно было резать ножом. В горле пересохло, а глаза, казалось, слезились от облака ароматов.

Яркие смеющиеся девушки наслаждались вечером. Они элегантно держали в тонких пальцах бокалы с алкоголем, а потом без прежней элегантности опрокидывали их в себя, хватая с подносов кусочки пиццы. Парни с интересом поглядывали на них и выжидали момента для удачного знакомства. Повсюду маячили юбки длиной с ладонь, декольте глубокие до неприличия, накрученные волосы. Девушки щебетали и бросали на Савелия насмешливые взгляды. Парни в модных рубашках обсуждали машины и криптовалюты. Ничего из окружения не было родным и приятным. Искусственная еда, искусственные цветы на столике, искусственные улыбки. Фальшивые до омерзения.

Савелий сразу почувствовал себя обычным клевером среди орхидей. В простой футболке, с этими вечно вьющимися кудрями, он был слишком настоящим для этого пластикового рая. В висках отчего-то стучало сердце, хотя он не боялся и не особо волновался. Лишь задумывался, почему до сих пор дружил с Виталиком? Да и было ли самому Виталику интересно с бедным одноклассником?

— О, Савва! — Маша, уже порядком навеселе, подскочила к нему с бокалом. Рыжая знакомая неловко расправила юбку короткого платья, выдавливая широкую улыбку. — Ты пришел! Виталик клялся, что затащит тебя в эту обитель

людских страстей. Мы даже поспорили, придешь ты или нет. Я думала, ты будешь о деревне грустить. Придется расстаться с полтинником.

— Вы на пятьдесят рублей поспорили? — спросил Савелий с долей разочарования.

— Нет, дурачок. На пятьдесят тысяч.

Парень застыл с выражением удивления на лице. Конечно, он знал о том, что его приятели были немислимо богаты, но чтобы настолько... На эти деньги новый ноутбук можно было купить, а они поспорили, придет ли их товарищ на вечеринку или нет.

— Вам заняться нечем?! — возмутился он.

— Зато ты у нас занят по самое не хочу. Грустишь и листаешь сомнительные сайты в комнате общаги...

— Перестань! — тихо осадил ее Савелий, почувствовав прилив раздражения. — Язык у тебя без костей. И у Костика с Михой тоже.

— Ладно, не дуйся. Познакомиться хочешь?

Она махнула рукой в сторону дивана, где сидели три девушки. Слишком яркие и навязчивые. Одна, в красном платье, показалась Савелию похожей на куклу — красивая, но пустая. Она натянуто улыбнулась парню, будто ее заставили это сделать, и нехотя махнула рукой, зазывая к себе.

— Вообще-то я ненадолго, — шепнул он Маше.

— Ой, брось! — Девушка сунула ему в руку бокал и элегантно поправила рыжие локоны. — Посмотри на них. Одна

улыбка, и они ножики перед тобой раздвинут.

Савелий закатил глаза над ее репликой и отошел подальше. Благо кресло в углу было свободно. Вокруг стало душно. Собственная кожа казалась липкой и грязной. Один из пьяных парней молча принес ему запотевшую бутылку пива в сопровождении пиццы на клочке картона. Виталик распорядился, чтобы друга накормили? Зря старается. Кусок не лез в горло, а потому Савелий отставил еду и напиток на спинку кресла.

Он снова оглядел комнату, будто искал причины остаться. Девушки у зеркала поправляли макияж. Парни начали спорить, едва не доходя до драки. Кто-то целовался в углу. Виталика нигде не было, да и Маши тоже. Наверняка уединились в отдельную комнату. Эти двое тоже всегда ходили вместе, но Савелий точно знал, что друг друга они не любили. Просто проводили время.

Музыка стала громче, воздух — тяжелее. Ему показалось, что стены сжимаются, что этот мир — мир фальшивых улыбок, дешевого блеска и притворных чувств — давит на него всем своим весом. Он вспомнил утро в деревне. Как просыпается солнце, целует горячими губами росу на траве. Как пахнет сеном и молоком. Как его собака Тофу тычется мокрым носом в щеку. Тишина. Покой. Все живое и настоящее.

Здесь ничего настоящего не было.

— Передай Виталику, что я ушел, — сказал Савелий одной из девушек, натягивая куртку.

— Ты же только появился? — безразлично заявила та.

— Просто передай, ладно? Вечеринка — супер. Вполне в его духе.

— Но ты вернешься?

— Это вряд ли. Мне еще к семинарам готовиться. Ему, между прочим, тоже.

Савелий прикусил губу, ощутив, что оправдания прозвучали глупо. Девушка и правда брезгливо скривилась. Наверняка даже не знает, что такое семинары и лекции. Он вышел из подъезда на улицу, глотнул прохладного воздуха и почувствовал, как напряжение начинает отпускать. За спиной мерцала элитная многоэтажка. Сверху был слышен грохот музыки. Город шумел, но здесь, перед дверью с навороченным домофоном и камерами на каждом углу, было тихо. Савелий посмотрел на часы. Половина десятого. Самое время.

Через двадцать минут он уже стоял в темном переулке, глядя на тусклый свет лавки техника, и ждал.

Ждал ее.

Глава 3. Под покровом ночи

Переулочек встретил Савелия привычной сыростью и запахом мокрого асфальта. Пока парень страдал от тоски на вечеринке богачей, прошел настоящий ливень. Повсюду сверкали лужи, и гладь дрожала от каждого грузовика, который прокатывался по дороге. Серый Новогорск после дождя становился особенно бесцветным. Еще и весна на дворе. Самое унылое время года, как казалось Савелию. Если осенью хотя бы яркие листья радуют глаз, то после зимы город будто восстает из мертвых. Фонарь на столбе надрывно мигал. В сумраке темного переулочка лавка техника светилась изнутри ровным, теплым светом — единственным живым пятном.

Савелий переминался с ноги на ногу, не решаясь подойти. В руке он сжимал старые наушники — жалкий предлог, чтобы снова обратиться к старичку. Но и стоять в переулочке ему казалось отвратительной идеей. Наверняка прохожие смотрят на него как на идиота. А еще надо умудриться не опоздать в общагу. Иначе придется ночевать на улице.

Сердце дико колотилось за ребрами. Что если прекрасной блондинки сегодня нет? Что если девушка — случайная посетительница? Что если он никогда ее больше не увидит? От клубка мыслей заболело в висках, и Савелий нетерпеливо приложил к ним холодные пальцы. В воздухе стояла мо-

рость, и парня вскоре передернуло. Ему показалось, что он и правда идиот. Надо же, кинулся караулить незнакомую девушку возле черного хода, как последний маньяк. А вдруг у нее есть парень или муж? Что на это сказал бы отец? Точно подтвердил бы, что сын — идиот.

«Не думай об этом, — мысленно приказал себе Савелий. — Просто иди и сделай».

И шагнул к огоньку ларька, как мотылек к огню. Старичок сидел на том же месте, с тем же пинцетом и теми же микросхемами. Казалось, он не двигался все эти сутки. Только очки немного съехали набекрень.

— Добрый вечер, — неловко поздоровался Савелий, постучав по стеклу. Техник снова даже не поднял на него глаза. — У меня это... наушники поломались. Почините?

Старичок протянул сухонькую ладонь в перчатке с обрешанными пальцами, ухватился за провода, покрутил в руках, поцокал языком. Парень на мгновение с ужасом подумал, что хозяин лавки пошлет его куда подальше. Проще было мамонта из музея воскресить, чем эти наушники, которым больше десяти лет.

— Контакт отошел. Десять минут. Тысяча рублей.

— Ладно.

«Дорого, но быстро», — вспомнил Савелий вывеску и судорожно выдохнул. Никто бы не стал платить за старые провода такие деньги. Любой купил бы новые и дело с концом. Но парень упорно делал вид, что эта рухлядь ему очень нуж-

на. Даже за тысячу рублей. С максимально расслабленным видом он оперся на прилавок перед окошком и уставился на черную дверь. Вокруг было тихо, только старичок иногда постукивал инструментом. Тикали часы. Стрелка переползла десять часов вечера.

И вдруг дверь резко распахнулась. Савелий встрепенулся и бесцельно расправил куртку. От волнения запустил пальцы в волосы. Но из загадочного черного хода вылетела не улыбчивая компания смеющихся девушек, которых он ожидал. На ступеньки низкого бетонного крылечка выскочила только прекрасная блондинка в светлом плаще. Она была в ужасе. Ее низкие каблочки зацокали по асфальту. Светлые волосы растрепались, выбившись из пучка, глаза — те самые васильковые глаза — распахнулись от страха. Девушка оглянулась назад, в темный проем двери, и рванула вперед, прямо на Савелия.

Следом за ней грузно шагал здоровенный мужчина лет сорока с заплывшим лицом и мутными пьяными глазами. Воротник расстегнутой до пупка рубашки встрепенулся на ветру, оголяя грудь в татуировках. На толстой шее поблескивала золотая цепь. Здоровяк пошатнулся, уперся рукой в косяк и заорал:

— Стой, тварь! Кому сказал?!

Девушка споткнулась, и Савелий инстинктивно подхватил ее под локоть. Васильковые глаза изумленно вонзились в него. Парень вдруг почувствовал: во что бы то ни стало

он должен ей помочь. Но очаровательная блондинка попыталась вырваться и прошептала дрожащим голосом:

— Пустите. Я должна... он...

— Э, парень! — Мужик перевел взгляд на Савелия. Казалось, он только сейчас заметил, что перед крылечком черного хода есть кто-то еще. — А ты кто такой? А ну вали отсюда, пока цел. У меня с бабой разговор.

— Девушка не хочет с вами разговаривать, — услышал Савелий свой голос. Спокойный и удивительно ровный, хотя внутри все тряслось. — Оставьте ее в покое.

Старичок в лавке вжался в стул и накрыл голову руками. Из-за черной двери, привлеченные шумом, уже выглядывали какие-то тени.

— Я сказал: вали! — Здоровяк шагнул вперед. Даже на расстоянии Савелий почувствовал запах перегара, от которого можно было сдохнуть. — А ты, — он ткнул пальцем в девушку, — пойдешь со мной. Мачете сказал развлечь гостя. Гость — я. Вот ты и развлечешь.

Мачете. Савелий не понял, кто это, но имя прозвучало как приговор. Девушка судорожно покачала головой, и в ее глазах блеснули слезы. Но она не расплакалась. Только сжала кулаки и выпрямилась.

— Я не пойду.

— О, пойдешь! — Мужик рванул вперед и схватил ее за запястье. — Я такие деньги за тебя...

Договорить он не успел. Напоследок на его опухшей фи-

зионии отразилось легкое недоумение. Савелий загородил собой девушку, сжимая кулаки. Они у него всегда были крепкие — деревенская жизнь, работа в поле, дрова, сено. Резко вдохнув, он чуть крутанулся и врезал мужику в челюсть. Коротко, без замаха. Здоровяк охнул, выпустил девушку и, корчась, рухнул на задницу. По его щеке побежала темная струйка. Из дверного проема черного хода донеслись испуганные женские крики, однако среди них Савелий различил вздохи облегчения и злорадные смешки.

— Бежим, — прошептал парень. — Быстро.

Он схватил перепуганную девушку за маленькую холодную руку, и они вылетели на улицу. Переулок, арка, еще один поворот. Засыпающий Новогорск слепо глядел на беглецов мигающими фонарями и безразлично обдавал их прохладным ночным ветром. Савелий не оборачивался, но слышал шумное дыхание прекрасной блондинки и шелест ее легкого плаща. Она упорно старалась не отставать от своего спасителя, хоть он чувствовал, что девушка уже почти выдохлась. Ну ничего. Парень решил, что сможет понести ее и на руках. В груди трепетало сердце, взывая к подвигам.

Улицы вокруг были знакомы Савелию. Те же самые магазины, в витрины которых он заглядывал минувшим вечером, когда искал, где зарядить телефон. Значит, неподалеку было место, где их вряд ли будут искать. Ноги принесли беглецов к парку, к спасительной темноте аттракционов, что замерли на ночь безжизненными железными силуэтами. Савелий смут-

но помнил рассказ Штыка о том, что где-то в заборе парка «Солнечного» есть дыра, но она спрятана среди плотных кустов, и найти ее дано не каждому. Однако девушка уверенно показала пальцами на заросли кленов и коротко пояснила:

— Туда!

Савелий спорить не стал. Забурившись в цепкие кусты, он заметил пятно в заборе. Прутья были погнуты, а потому беглецы мигом скользнули в проход и оказались по ту сторону. Парк «Солнечный» спал. Карусели замерли, фонтан погас, колесо обозрения чернело на фоне неба, словно гигантский скелет мифического существа. Савелий даже на мгновение залюбовался его величественным видом. Он был отчасти благодарен ему. Ведь поломка аттракциона подарила ему удивительную встречу с прекрасной блондинкой, которая теперь кралась впереди него и безмолвно показывала дорогу.

Беглецы скрылись в тени павильона с мороженым. Только тогда девушка остановилась, согнулась пополам и задышала часто-часто, почти захлебываясь воздухом. Савелий устало прислонился к цветастой жестяной стене с изображением вафельного рожка и с любованием следил за трепещущими светлыми прядями новой знакомой.

— Ты... ты влип, — выдохнула она, поднимая на него глаза. В полутьме они казались почти черными. — Ты понимаешь? Ты влип по-крупному.

— Я Савелий, — отрешенно сказал он, будто совсем ее

не услышал. На самом деле, он сразу понял смысл ее слов, и даже был согласен с ними, но до смерти хотел узнать имя прекрасной спутницы. — А ты?

Она помолчала, решая, стоит ли представляться. Потом тяжело выдохнула и суетливо причесала волосы пальцами.

— Ульяна. Меня зовут Ульяна.

— Очень приятно, Ульяна. А тот? — Савелий мотнул головой через плечо, намекая на здоровяка из переулка.

— Тот — козел, — отрезала она. — Но не простой.

— А золотой, — усмехнулся парень, но поднял руки в примирительном жесте, заметив, что Ульяне совсем не смешно.

— Слушай, Савва... можно я буду называть тебя Савва? Отлично. Пойми, у него уличная группировка. Больше десяти человек. Все вооружены до зубов. Наверняка они будут нас искать. Тебя — особенно. Ты его ударил. Он тебя не простит. — Ульяна вдруг прищурилась и выпрямилась, приглядываясь к парню. — Мы раньше встречались?

— Вообще-то... только вчера. Вечером, помнишь? Я был возле лавки, телефон заряжал, чтобы такси вызвать.

— А, точно. Лицо просто знакомое. — Она помахала изящной ладонью в воздухе, но через секунду вновь напряглась. — Мачете мне таких фокусов не простит. Он старается держать группировки в узде, но если они начнут катить на него бочку, плохо будет всем.

Савелий быстрым движением стер испарину со лба. адре-

налин схлынул, и теперь он чувствовал, как дрожат колени. «Что я наделал? — промелькнуло в голове. — Мог просто уйти, вызвать полицию...» Но он посмотрел на Ульяну. На ее хрупкие плечи, прикрытые плащом, на то, как она обхватила себя руками, словно пыталась согреться. И понял: он не мог поступить иначе.

— Кто ты, Ульяна? — спросил он тихо. — Почему ты была в этом месте? Почему тот мужик...

Она долго молчала, глядя в его внимательные чистые глаза. Потом села прямо на землю, обхватила колени и заговорила. Голос ее был ровным, будто она рассказывала чужую историю.

— Я танцую в закрытом ночном клубе для важных людей, которые не хотят, чтобы их видели в обычных заведениях.

— Танцуешь? — Савелий сел рядом. — Как... стриптиз?

— Как угодно назови, — горько усмехнулась Ульяна. — Я выхожу на сцену в бикини под музыку и делаю вид, что мне весело. А они смотрят. И кидают деньги. Иногда приходят за кулисы, если это оплачено, и тогда...

Она не стала продолжать, но Савелий и так все понял.

— Зачем? — спросил он, хотя понимал, что вопрос глупый.

— Деньги, Савва. Большие деньги. Мама болеет, а лечение стоит как крыло самолета. Я думала, устроюсь на год, чтобы накопить... — Она провела рукой по лицу, будто стирая невидимую грязь. — А теперь не могу уйти.

— Почему? — Савелий чуть склонил голову, ощущая, как сердце сжалось в груди. Ульяна обернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Взгляд был взрослым и слишком усталым для такой юной девушки.

— Потому что я знаю их в лицо, Сав. Всех этих важных людей. Группировки. Банды. Они не отпускают свидетелей, знаешь ли. Им важно, чтобы мы все были у них на крючке, а сами они будут веселиться с нами, как с живыми игрушками.

Ульяна достала дрожащими пальцами телефон. Полистав галерею, она открыла фотографию и показала экран Савелию. На селфи была симпатичная шатенка с веселыми глазами, которая сложила пухлые губы в поцелуй и подмигнула в камеру.

— Это Вика, — сказала Ульяна. — Моя... лучшая подруга. Мы вместе начинали. Она попыталась сбежать месяц назад. Просто собрала вещи и ушла. Не появилась на смене. На следующий день ее нашли в реке.

— ...А что сказала полиция? — Савелий почувствовал, как кровь отливает от лица.

— Полиция заявила, что это несчастный случай, но у нее на шее были синяки. Я уверена: Вику задушили и украли серебряное кольцо, которое ей от матери досталось. Сволочи. — Ульяна спрятала телефон. — Теперь ты понимаешь, почему я не могу уйти. И почему ты очень зря ввязался.

Ветер гудел среди уснувших аттракционов. Где-то вдалеке лаяла собака и эхом разносился хохот пьяной компании.

Савелий выглянул из-за лавки с мороженым и осмотрелся. Преследования не было. Он облегченно выдохнул и обнял девушку за плечи, но Ульяна не отстранилась. Ее колотила крупная дрожь, и впервые в жизни он не знал, что сказать. Правильные слова никак не хотели срывать с губ. Сердце в груди неприятно, тоскливо ныло. Захотелось уберечь несчастную девушку от грязных лап бандитов, чтобы они даже пальцем не посмели коснуться ее. Хотелось спасти маленькую и беззащитную Ульяну, которая замерзшим воробушком грелась в его объятиях.

— Спасибо, — сказала она вдруг удивительно спокойно. — Ты поступил смело. За таких, как я, не всякий готов заступиться.

— Пустяки. — Савелий беспечно махнул ладонью, будто сотворил сущую мелочь, но потом скорбно завыл. — Черт... меня вахтерша в общагу не пустит. Который час?

— Да... — протянула Ульяна, взглянув на экран телефона. — Одиннадцать тридцать. Ты живешь в общежитии? Где учишься?

— В гуманитарном. История искусств.

— У вас, наверное, весело, — с грустью улыбнулась она.

— Ой, не то слово! Сегодня многие слезами заливались на семинаре у душного препода!

— А ты?

— Тебе правда интересно? — с сомнением спросил Савелий, но заметил во взгляде Ульяны искорки любопытства. —

Я получил высший балл.

— Здорово. А вот мне не довелось поступить. Я пробовала в прошлом году. В столицу ради этого ездила, готовилась... но меня не взяли. Поэтому с позором я вернулась в Новогорск и связалась с бандитами. Дура.

— А на кого ты хотела поступить?

— Зря я тебе это рассказываю...

— Нет, скажи! Мне интересно! Пожалуйста. — Савелий еще крепче сжал девушку в объятиях и вдруг понял, что она перестала дрожать. А потом и вовсе положила голову на его плечо.

— Ты не будешь смеяться?

— Клянусь!

— Я... хотела стать воздушной гимнасткой. Обожаю цирк. — Ульяна недоверчиво покосилась на парня, но тот смотрел на нее с теплом и восхищением. Было в его лице что-то неуловимо притягивающее, отчего она не могла оторвать от него глаза.

— Это замечательная мечта. И я верю, что однажды ты исполнишь ее.

— Ты так думаешь?

— Конечно! Вот разберемся с бандитами, и тогда...

— Ты забыл, герой? Тебе придется ночевать на улице. О бандитах еще рано думать. Вахтерша тебя не пустит.

— Тогда... попробую найти какой-нибудь хостел, — уверенно кивнул Савелий, и Ульяна залюбовалась его взметнув-

шимися прядками. — Я так понимаю, в городе ты хорошо разбираешься. Знаешь, где перекантоваться можно?

— А у друзей никак?

На мгновение Савелий вспомнил вечеринку у Виталика. Его передернуло, отчего девушка с пониманием вздохнула.

— Ладно. Пошли ко мне.

— К тебе?!

— Ну... Не совсем ко мне. Я знаю одно местечко, где бандиты вряд ли нас будут искать. Завтра я со всем разберусь, а сегодня там переночуем.

Глава 4. Ромашки над пропастью

Ульяна вела Савелия потайными тропами. По крайней мере, сам парень никогда там не ходил и даже не знал о существовании подобных мест. Вокруг простирались то частный сектор с лающими собаками, то радиозавод с гудящим ветром под крышей, то тихие скверы с забавными скульптурами. В ночи они казались загадочными и жуткими.

Идти пришлось долго. Транспорт давно не ходил, а такси Ульяна вызвать не дала: сказала, что может быть опасно. Кто знает, какие из водителей на крючке у группировок? Савелий согласился с ней, но вскоре пожалел об этом решении. Перед самым домом — тихой пятиэтажкой на окраине — снова начался ливень. Ульяну спасал плащ, а вот ее спутник промок до нитки, пытаясь прикрыть голову воротником куртки. Он пытался по-джентльменски предложить куртку девушке, но та показательно накинула плотный капюшон, показывая, что обойдется.

Ульяна расстегнула карман, достала связку ключей, пикнула домофон и позвала Савелия внутрь. В тихом подъезде щелкнула лампочка, осветив ее силуэт. Парень с удивлением отметил, что впервые видит свою прекрасную блондинку не в ночной темноте. Она показалась ему еще более красивой. Ульяна поднималась по лестнице впереди него и плавно ка-

чала бедрами, чем приковывала его взгляд. Открыв дверь на третьем этаже девушка широким жестом пригласила гостя зайти.

Внутри пахло затхлостью, будто в квартире никто давно не жил. Однако Ульяна чувствовала себя вольготно. Она с первого раза нащупала выключатель, повесила плащ на вешалку в коридоре и налила воду в чайник.

— Чья это квартира? — спросил Савелий, сдирая с плеч тяжелую мокрую куртку.

Но ответа он не получил. Парень убрал прилипшие ко лбу пряди волос и шагнул на кухню. Облик Ульяны показался ему слишком хрупким и встревоженным. Она устало опиралась на стол и смотрела в одну точку на стене, хотя на плите давно свистел чайник, брызгаясь кипятком. Савелий кинулся к нему и сдвинул в сторону. Тревожить девушку, упавшую в горестные воспоминания, ему не хотелось, а потому он решил подождать, когда она сама вернется в реальность.

— Это квартира Вики, — хрипло ответила Ульяна через несколько минут тяжелого молчания. Ее плечи вздрагивали. — Она оставила мне ключи, когда собралась сбежать. Хотела... чтобы я за цветами приглядывала. Вика очень любила цветы.

Савелий в который раз не смог подобрать слова. Казалось, собеседница и не ждала от него ответа. Она напряженно схватила кружки с полки, разлила кипяток и бросила в воду по пакету пахучего чая. Быстро, чтобы заглушить тя-

желые мысли. Чтобы отогнать чертовы воспоминания, которые разрывали голову изнутри. Ведь Ульяна своими глазами видела труп. Ее притащили на опознание, где на холодном столе был кто угодно, но не ее лучшая подруга. Там лежало опухшее бледное тело с уродливыми синяками на шее. В Викином любимом костюме. С Викиной челкой, которую та ненавидела и мечтала отрастить. С Викиной татуировкой в виде ласточки на запястье — ошибкой юности.

Мрачные картинки мелькали и мелькали в голове, словно назойливая мошкара жарким летом. Ей не хватало воздуха. Ульяна тихо сморгнула слезы и почувствовала теплые руки на своих плечах. Они не пытались облапать ее или разорвать одежду, как было всегда в ночном клубе. Не сдавливали и не угнетали. Лишь успокаивали. Как весеннее солнце, которое прорывается сквозь зимнюю хмарь и обещает желанный свет. И покой. И тепло.

Ульяна обернулась, наконец посмотрев на своего спасителя. Невысокий, с очаровательными кудрями, густыми бровями, чуть сдвинутыми в выражении сочувствия. На его подбородке проглядывала темная щетина, но девушка не назвала бы ее небрежной. На нее смотрели чистые и честные глаза, которым она хотела верить. Она хотела найти в них поддержку и понимала, что сможет рассчитывать на него.

Савелий держал большие ладони на ее хрупких плечах. Ульяна опустила взгляд, скользнула по его мокрой футболке, облепившей крепкое тело. Не искусственные протеиновые

мышцы, над которыми корпеют в спортивных залах, а настоящее мужское тело, созданное только упорным трудом. Она сдавленно усмехнулась, поняв, что этот парень точно выиграл генетическую лотерею. Наверняка унаследовал красивое мамино лицо и отцовскую брутальность. Ульяна даже не заметила, что Савелий рассматривал ее в ответ. Теперь, с дошностью археолога, он изучал каждый сантиметр ее гладкого лица, каждую крапинку васильковых радужек и каждую сверкающую прядку пшеничных волос. Он чувствовал их нежный фруктовый аромат и хотел окунуть в них лицо, как в головки ковыля на лугу. Надышаться, ощутить мягкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.